

Г.Л.Тульчинский

Свобода и смысл

Новый сдвиг гуманитарной парадигмы

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 101
ББК 87
Г11

Г11 **Г.Л.Тульчинский**
Свобода и смысл: Новый сдвиг гуманитарной парадигмы / Г.Л.Тульчинский – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 532 с.

ISBN 978-5-458-53230-3

В книге систематически рассматриваются природа рациональности и смыслообразования, роль этих процессах культуры и личности. На основе ценностно-нормативной модели социогенеза анализируются особенности динамики современного проектно-сетевому социума. Особое внимание уделяется перспективам развития российского общества.

ISBN 978-5-458-53230-3

© Издательство Нобель Пресс, 2013
© Г.Л.Тульчинский, 2013

Содержание

МИХАИЛ ЭПШТЕЙН.

КУЛЬТУРОНИКА — КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА В ТЕХНОЛОГИИ СВОБОДЫ IX

ПРЕДИСЛОВИЕ..... XIII

ВВЕДЕНИЕ:

СЛОВО И ТЕЛО ПОСТМОДЕРНИЗМА, ИЛИ РАЗГОВОР О ВЕРЕВКЕ В ДОМЕ ПОВЕШЕННОГО 1

Со-мнения 1

Телоцентризм: кризис рационализма, новая архаика? 3

Логоцентричность телоцентризма 7

Фигура умолчания постмодернизма 10

Невменяемость: от логоцентризма к логомахии? 11

Человекобожие? 16

*Ad absurdum постмодернизма: от феноменологии безответственности
к метафизике свободы* 18

ЧАСТЬ I. РАЦИОНАЛЬНОСТЬ, КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ 23

1. ФИЛОСОФИЯ, НАУКА, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ 23

1.1. Природа философии: философы и философствование 23

Философский этос и философический аутизм 23

Нефилософская философия 26

Философствование и философия 28

Вербальные и невербальные способы философствования 32

Философия как нормативно-ценностная система культуры 36

Философская культура России 1970-1990-х годов 36

1.2. Философия и наука: вектор отношения и этос 43

Философский этос и наука: метафизическая драма 43

Философия и наука: ревность без любви 45

Не философия — методология — наука, а наоборот 46

Двойной стандарт научного этоса 47

1.3. Рациональность, свобода и ответственность 50

Рациональность как эффективная «техничность» 50

Произвол и безответственность рационалистического активизма 52

«Космичная» рациональность 55

Инерациональность свободы и ответственности 56

2. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА, КУЛЬТУРА И СМЫСЛ	61
2.1. Загадка человека: классические и нетрадиционные подходы	61
<i>Вопрос вопросов.....</i>	<i>61</i>
<i>Богopodobное животное</i>	<i>62</i>
<i>Проблема антропогенеза</i>	<i>65</i>
<i>Общественное существо.....</i>	<i>67</i>
2.2. Культура и смысл.....	70
<i>Образы культуры</i>	<i>70</i>
<i>Культура как игра</i>	<i>71</i>
<i>Культура как система нормативно-ценностных систем</i>	<i>73</i>
<i>Осмысление и "сделанность".....</i>	<i>75</i>
<i>Смысл и знак.....</i>	<i>78</i>
<i>Знак и язык.....</i>	<i>80</i>
<i>Смысловая структура социального опыта.....</i>	<i>83</i>
<i>Теория смысла</i>	<i>89</i>
2.3. Смыслообразование и институционализация.....	91
<i>Социальные значения и нормативно-ценностные системы культуры.....</i>	<i>91</i>
<i>Нормативно-ценностные системы и рациональность</i>	<i>92</i>
<i>Смысловой и социально-организационный аспекты развития культуры.....</i>	<i>95</i>
<i>Стадии институционализации НЦС.....</i>	<i>96</i>
3. КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ.....	101
3.1. Социальное и индивидуальное	101
<i>Содержание личности: роли и диспозиции</i>	<i>101</i>
<i>Программирование и самоорганизация.....</i>	<i>104</i>
<i>Отклоняющееся поведение и социальное регулирование.....</i>	<i>105</i>
<i>Послушание через непослушание</i>	<i>107</i>
<i>Индивидуальность</i>	<i>108</i>
3.2. Культура личности: мотивация, самооценка и творчество.....	111
<i>Исходный дисбаланс.....</i>	<i>111</i>
<i>Мотивация.....</i>	<i>113</i>
<i>Воля: энергия заблуждения и веры.....</i>	<i>115</i>
<i>Оценка и успех.....</i>	<i>116</i>
<i>Смех и культура личности.....</i>	<i>121</i>
<i>Культура и творчество</i>	<i>128</i>
<i>Творчество и гениальность.....</i>	<i>131</i>
<i>Проблема смысла жизни и смерти</i>	<i>133</i>
3.3. Самосознание свободы, истина и тело: персонология и смыслообразование.....	142
<i>Самосознание — чье?.....</i>	<i>142</i>

<i>Сознание, самосознание и непостижимость Я</i>	144
<i>Самосознание и свобода</i>	145
<i>Осмысление и личностное знание</i>	147
<i>Осмысление и истина</i>	150
<i>Истина и свобода</i>	151
<i>Персонологические основания динамики осмысления</i>	153
<i>Хаптика: тело смысла и смысл тела</i>	154
<i>Некоторые пророки и предтечи</i>	157
<i>Социально-культурные факторы</i>	160
<i>Хапос, grooming и смысловое оплотнение</i>	163
<i>Осязательность и эротичность: гендер и пытка</i>	166
<i>Два смысла свободы: первое приближение</i>	168
<i>Метафизичность философии и персонология</i>	170
ЧАСТЬ II. НОВЫЙ СИНТЕЗ: ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ БЫТИЯ	177
4. Лиминальность и глубокая семиотика: прорывы к трансцендентному	177
4.1. Лиминальность и поиски междисциплинарности	177
<i>Лиминальность</i>	177
<i>Лиминальность и деконструкция</i>	178
<i>Культурология: от видения к видению</i>	180
<i>Проблема лиминальности и уровни междисциплинарности</i>	183
5.2. Идея глубокой семиотики	186
<i>Семиотический подход</i>	186
<i>Семиодинамика или глубокая семиотика</i>	188
<i>Метафизико-персонологическое измерение лиминальности</i>	191
<i>Лиминальность и маргинальность</i>	192
<i>Энергия неудачи</i>	193
<i>Имя и идеал как аттракторы</i>	195
<i>Онтологический импульс, сопричастность и любовь</i>	199
4.3. Лиминальность, хапос и метафизический опыт свободы: ситуации, процессы, технологии и дискурсы	203
<i>Лиминальность как метафизический опыт свободы</i>	203
<i>Религиозное бессознательное: апофатика и атеизм</i>	207
<i>Творчество</i>	211
<i>Трансперсональная психология</i>	213
<i>Обыденный опыт</i>	217
<i>Лиминальный дискурс и способы философствования</i>	218
<i>Молчание и невыразимое</i>	220

<i>Лиминальность и хапос: практики деперсонализации</i>	221
<i>Персонология лиминальности: личность как вненаходимость и центр</i>	227
<i>Проблема посоха и Вергилия</i>	231
5. СМЫСЛ И ЛИЧНОСТЬ: ИДЕНТИЧНОСТЬ, МЕТАФИЗИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
И ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПЕРСОНОЛОГИЯ	235
5.1. Самосознание и личность: между трансцендентальностью и идентичностью	235
<i>Идентичность как сопричастность и как вненаходимость</i>	235
<i>Я как трансцендентальный субъект</i>	237
<i>Классическое и неклассическое понимание идентичности</i>	240
<i>Поиски оснований: современные альтернативы</i>	244
<i>Проблема целостности Я, бессознательное и индивидуация</i>	247
5.2. Точка сборки свободы и ответственности: границы личности, постчеловеческая телесность и неантропоморфная персонология	254
<i>Метафизика свободы и ответственности: от Канта к Бахтину</i>	254
<i>Бытие как со-бытие</i>	261
<i>Границы личности как границы свободы и ответственности</i>	262
<i>Я расплывающаяся или точка сборки ответственности?</i>	265
<i>Пол и идентичность</i>	267
<i>Постчеловеческая телесность</i>	269
<i>Фундаментальные метафоры: зооморфизм, техноморфизм и теоморфизм</i>	272
<i>Постчеловеческое Я</i>	279
5.3. Смыслообразование, свобода и интерсубъективность	282
<i>Модальность бытия</i>	282
<i>Трансцендентальный источник смысла</i>	283
<i>Баланс сущего и должного</i>	285
<i>Проблема объективности</i>	288
<i>Интерсубъективность и культура как инфраструктура свободы</i>	290
<i>Постмодернизм и глубокая семиотика</i>	293
<i>Два вектора свободы</i>	295
<i>Свобода и воля, добро и зло</i>	296
5.4. Личность как автопроект	298
<i>Историческая динамика соотношения идентификации и идентичности личности</i>	298
<i>Автопроект I: самоидентификация</i>	302
<i>Автопроект II: социальная эхололия</i>	303
<i>Автопроект как ответ на ожидания: идентичность как идентификация</i>	304
<i>Фактор искусства</i>	306

<i>Идентичность «человека без свойств» в проектно-сетевом социуме: новая антропология и метафизика нравственности?</i>	309
--	-----

ЧАСТЬ III. СВОБОДА И ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО 317

6. К ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА: МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ДЕМОКРАТИЕЙ 319

6.1. Факторы социогенеза: человеческое, слишком человеческое..... 319

Ценностное измерение социогенеза 319

Институциональное измерение социогенеза 322

Систематизация идеологием политической культуры..... 324

Российская травма. 324

6.2. Российская культура как ресурс и барьер развития..... 330

Российская трагедия 330

Задача самоопределения..... 331

Мир культур 332

Культура культур: русское и российское 336

Возможные сценарии..... 337

Лиминальное как национальное:..... 340

содержание и судьба российского духовного опыта 340

Мифократия трансцендентальности..... 352

Смыслотрата: деконструкция тоталитаризма и тотальная деконструкция..... 356

Исторический пессимизм как оптимизм 361

6.3. Россия: прошлое или будущее? 371

Имперское после империи: парадокс Санкт-Петербурга 371

Локалитет как идентитет 379

Парадокс пост-имперской идентичности: 383

перспектива открытого общества 383

Империя и свобода: постсоветская идентичность и ее роль..... 388

Деструктивность русского национализма и перспективы цивилизованного национального государства 390

Духовность, з/к и гуманизм..... 391

Постсоветская индивидуация как общецивилизационная potentia 394

Легитимность, идентичность, служение 396

М. Вебер, аскеза и организованная преступность..... 403

Этика и российский бизнес — две вещи несовместные?..... 409

Циничное время и метафизика нравственности: простые критерии 411

Российские перспективы утилитаризма 413

Либеральный проект: некорректные уточнения и противопоставления..... 417

Сущность либерализма..... 426

<i>Либерализм и трансцендентализм</i>	429
<i>Реальная социальная технология: между двух полюсов</i>	432
<i>Наука, культура толерантности и либерализм</i>	437
<i>От статической к динамической социологии</i>	438
6.4. Общество созрело?	445
<i>Перспективы легитимности власти в современной России</i>	448
<i>Окончание зимы тревоги нашей?</i>	454
<i>Массовое общество и средний класс как источник национализма</i>	458
<i>Доверие и гражданская идентичность: ключевые факторы консолидации российского общества</i>	462
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. НОВЫЙ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ СДВИГ	469
<i>Приключение духа разума и свободы</i>	469
<i>К новой метафизике нравственности и иррациональности?</i>	471
<i>Самосознание, духовность и персонология</i>	473
<i>«Дегуманизация» современного общества и перспективы духовности</i>	474
<i>Персонология, глубокая семиотика и новый парадигмальный сдвиг</i>	476
БИБЛИОГРАФИЯ	483
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	511
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	514

Культуроника — кристаллизация смысла в технологии свободы

Представляя современного российского философа Григория Львовича Тульчинского, нужно прежде всего обозначить область его исследований. Философ по образованию, специалист в таких строгих дисциплинах, как логика, семантика, методология науки, Тульчинский вместе с тем — гуманитарий широкого профиля, которого в равной степени волнуют вопросы этики, культуры, политики, истории.

Именно волнуют, поскольку философия для Тульчинского — это именно "любовь" и именно к "мудрости", то есть не знание само по себе, и не знание знания, а высшая из забот, эрос невозможного, стремление обрести себя во всем и все в себе.

Поэтому Тульчинский не ограничивается задачей исследования — он привносит в гуманитарную науку интерес к ее практическому применению, к тому, что можно назвать гуманитарной технологией. В системе человеческих знаний-умений есть одно непроясненное звено. Науки, как известно, делятся на три разряда: естественные, социальные и гуманитарные. У первых двух есть еще практические тела, методы преобразования того, что данные науки изучают.

Предмет Науки Практика

=====

Природа Естественные Техника

Общество Социальные Политика

Культура Гуманитарные ?

Что по отношению к естественным наукам есть техника как преобразование природы, а по отношению к социальным наукам есть политика как преобразование общества, еще не определило своего статуса в отношении гуманитарных наук. И тем не менее они остро нуждаются в своей собственной технологии и в своей собственной политике — отсюда и постоянные попытки технологизировать или социализировать гуманитарное мышление, пренебречь его спецификой ради выхода в конструктивное измерение.

Последние работы Г. П. Тульчинского — его книги «Самозванство», «Постчеловеческая персонология», «Тело свободы» и предлагаемая сейчас «Свобода и

смысл» — это именно попытки воплотить трансформативный потенциал гуманитарного мышления, не утрачивая его специфики, не технологизируя и не политизируя феномена культуры, а выводя его в транскультурное измерение. Эту область активного преобразования культуры на основе ее гуманитарного исследования я бы назвал КУЛЬТУРОНИКОЙ. Культуроника — изобретательская деятельность в гуманитарной сфере, конструирование новых форм пребывания и действия в культуре, новых технологий общения, новых политик познания, которые были бы специфичны для культуры и вместе с тем служили бы ее трансформации.

Взглянем на пунктирно переданное содержание только одной главы этой книги: «Семиотический подход. Семиодинамика или глубокая семиотика. Метафизико-персонологическое измерение лиминальности. Лиминальность и маргинальность. Энергия неудачи. Имя и идеал как аттракторы. Онтологический импульс, сопричастность и любовь.» Мы видим, как в составе и композиции данной главы совершается переход от культурологии к культуронике, от исследования к изобретению. Начиная с семиотики, науки о знаках, и подчеркивая их диахронический и динамический аспект, "семиодинамику", Г. П. Тульчинский определяет такие знаковые формации, как "имя" и "идеал", в качестве аттракторов, пользуясь этим понятием теории сложности для того, чтобы передать бессознательный и вероятностный характер организующего воздействия "имени" и "идеала" на участников культурных процессов.

Если всмотреться в терминологический ряд, то и здесь мы увидим постоянное чередование твердых и мягких десигнаторов, переплетение строгих понятий и мыслеобразов. "Энергия неудачи" (очевидно, восходящая к толстовской "энергия заблуждения"); "онтологический импульс, сопричастность и любовь"... Тульчинский разряжает энергию рационального знания — логики, семиотики, методологии — в мягкие ткани культуры, в предметы морали или эстетики, в самосознание личности.

Г. Л. Тульчинский — автор более двух десятков книг по философии и социальному менеджменту, но, пожалуй, только после этой книги становится ясным, что всех их объединяет одна тема — как человеческая свобода порождает смысл и как этот смысл и понимание утверждаются в социуме.

Так действует культуроника, создавая эффект кристаллизации, когда голая ветвь понятий, опущенная в насыщенный соляной раствор жизни, обрастает причудливыми, волшебно сверкающими кристаллами мыслеобразов.

Согласно Стендалю, кристаллизация — это "особая деятельность ума, который из всего, с чем он сталкивается, извлекает открытие, что любимый предмет обладает новыми совершенствами". Философия — тоже особая деятельность ума, которая кристаллизует в познаваемых предметах все новые свойства и связи, поскольку любит их и стремится раскрыть их смысловую полноту, их пребывание во Всем и пребывание Всего в них. Русская философия всегда тяготела больше к платонизму, чем аристотелизму, подчеркивая "любовность", "целостность" и "софийность" философского мышления в отличие от научного.

Мысль Г. Л. Тульчинского открыта влияниям западной философии 20-го века, включая такие тенденции, как анализ языка, логический позитивизм, семиотика, структурализм и постструктурализм, — и вместе с тем движется в направлении от сциентизма к органицизму, от Аристотеля к Платону. Таким образом, встреча с книгой Г. Л. Тульчинского ставит читателя на перекресток западно-восточных философских традиций, на то самое место, откуда с уверенностью и постепенностью можно двигаться в сторону чужого и неизвестного.

Михаил Эпштейн

Emory University, Atlanta

